

Лишь потому, что за последние два года он перестал быть таким близким, как в детстве. Больше не купал его, не спал с ним рядом, не учил собственноручно читать и писать, изредка лишь поправляя его в занятиях боевыми искусствами. Как же он скучал по тем временам, когда был человек, неизменно баловавший и оберегавший его. Но за последние два года, по мере того как он вырослел, старший брат невольно отдалился. Если бы Вэй Се не узнал о его любви к игре в го и не практиковался втайне долгими часами, у него, вероятно, не осталось бы даже этой единственной возможности побыть с ним наедине. Он стал бы... стал бы...

В сердце старшего брата он мог бы превратиться в такого же, как Цинь И или Цинь Цзю. По неизвестной причине Вэй Се не желал становиться одним из них. Он хотел быть для старшего брата единственным, особенным.

При этой мысли Вэй Се поднял голову и мельком взглянул на бесстрастное лицо Е Кэ, после чего поспешно присел на корточки, собирая по одной рассыпанные по полу фишки.

— Не нужно собирать. Я немного устал, иди отдохни. Скоро у Цинь И и остальных тренировка.

Услышав это, Вэй Се замер, тихо пробормотал согласие, но руки его продолжали судорожно собирать фишки. Е Кэ не обратил на него внимания и, развернувшись, вышел.

Вэй Се, услышав удаляющиеся шаги, на мгновение застыл. Дождавшись, пока звук стихнет, он медленно поднял голову и посмотрел на статную спину Е Кэ. В его глазах мелькнула тоска, которую он сам не осознавал. Юноша, не обращая внимания на пыль, прислонился к каменному столу и тяжело вздохнул.

Сегодня он пробыл с ним всего полчаса, хотя в удачные дни им удавалось провести вместе целый час. В следующий раз, играя с братом, он ни за что не позволит себе отвлечься. Вэй Се хлопнул себя по щекам, еще раз посмотрел туда, где исчез Е Кэ, и вдруг встал. Он прошел по тому же пути, которым ушел старший брат, и лишь после этого, чувствуя странное удовлетворение, направился на тренировочную площадку.

Теперь, кроме Цинь И, никто не мог сравниться с Вэй Се. Все хвалили его за быстрый прогресс и врожденный талант. Похвала других его не трогала, но одобрение Е Кэ значило всё. Он хотел трудиться еще усерднее. Хотя он начал тренироваться намного позже остальных, у него был прекрасный учитель — сумасшедший старик, который пробрался в поместье вскоре после приезда Вэй Се, чтобы украсть еды. Вэй Се пожалел его и отпустил, а позже, видя, что старик не в своем уме, стал делиться с ним своей едой, опасаясь, что того схватят слуги. К удивлению, старший брат, узнав об этом, увеличил порции, и теперь они оба были сыты, а старик даже начал наставлять его в боевых искусствах.

Сегодняшний комплекс упражнений дался ему нелегко, нужно будет вечером спросить совета у учителя.

Как только тренировка закончилась, Вэй Се снова подумал об этом.

Тем временем Е Кэ стряхнул с плеча Туань-Туаня, который за пять лет отчаяния сменил громкий вой на тихое всхлипывание, и комок плюхнулся на пол.

Переведя взгляд на западную тренировочную площадку, Е Кэ произнес:

— Согласно сюжету, безумный учитель главного героя был наставником его отца, но из-за того, что сбился с пути при тренировках, стал таким, как сейчас. Но в четырнадцать лет Вэй Се он придет в себя и заберет его из поместья, верно?

— Да... — слабо отозвался Туань-Туань.

— И Вэй Се согласится уйти с ним только потому, что я, как злодей, буду принуждать его? Летом, когда ему исполнится тринадцать, я не сдержусь и овладею им, причинив ему страдания, из-за чего он будет молить учителя забрать его. Сейчас начало лета, значит, скоро, верно?

— Да... А, нет! — Туань-Туань, сначала вялый, вдруг встрепенулся, словно что-то вспомнив.

Е Кэ нахмурился, глядя на него:

— Что не так?

Туань-Туань быстро воспрял духом и с трагическим видом подлетел к Е Кэ:

— Папа, Вэй Се всего тринадцать! Тринадцать! Хотя ты и играешь роль злодея, мы должны следовать правилам. До совершеннолетия никаких описаний «неописуемых» сцен!

Е Кэ с удивлением посмотрел на пушистый комок. Разве это существо раньше не считало прогресс сюжета смыслом своей жизни?

— У тебя есть правила? Откуда они?

Туань-Туань моргнул глазами-бусинками, растерявшись:

— Я... не знаю. Когда ты говорил о сюжете, в голове внезапно всплыло это правило... Э?

Е Кэ нахмурился еще сильнее, но решил согласиться:

— Правила так правила. Значит, нам нужно отложить всё до восемнадцатилетия Вэй Се?

— Угу! — серьезно кивнул Туань-Туань.

— Как хочешь, мне всё равно.

— Папа, ты такой хороший!

Туань-Туань бросился к нему, но Е Кэ отшвырнул его, комок снова бросился, и снова был отшвырнут...

В это время Вэй Се, проголодавшись после тренировки и ожидая прихода учителя, решил заглянуть на кухню. Проходя мимо скрытого за скалами грота, он услышал странные звуки: плеск воды, хлопки, перемежающиеся с тяжелым дыханием и стонами, которые вскоре стихли.

Приняв их за воров, Вэй Се напрягся, применил технику легкости, которой обучил его учитель, и бесшумно приблизился. Вытащив из сапога кинжал, он осторожно заглянул внутрь. Его глаза расширились, кинжал выпал из рук, и он поспешно схватил его, сильно порезавшись о лезвие. Ладонь мгновенно залило кровью, но на лице юноши не дрогнул ни один мускул. Он стоял, словно окаменев.

Люди в гроте, казалось, ничего не заметили. Вэй Се видел человека, прижатого к земле, с раскрасневшимся лицом, выражавшим не то боль, не то наслаждение, и слезами, катившимися по щекам. Другой, полный удовлетворения и возбуждения, продолжал выкрикивать имя первого.

Вэй Се понимал, что они делают. Но почему это были двое мужчин? Он еще сильнее сжал рукоять кинжала.

— Почему... кажется, пахнет кровью?

— Кровью? Вряд ли.

— Не... не делай этого здесь... Хотя здесь и тихо, но это все же поместье хоу. Ты же знаешь, какой у нас господин. Если хочешь, давай в другой раз, у тебя дома, чтобы никто не узнал...

— Хорошо, как скажешь! Но какой господин, разве я, Ху Сань, не вижу? Еще давно я видел, как он купал этого неженку Вэй Се, спал с ним, а потом учил его грамоте. Почему он так не относится к Цинь И или Цинь Цзю? Думаю, этот Вэй Се куплен, чтобы греть постель господину. Понимаешь? Как я сейчас с тобой, хе-хе...

— Не болтай чепухи, если это дойдет до ушей господина, тебе не поздоровится...

Дальнейшего Вэй Се уже не слышал. Он забыл о еде, сжимая кинжал, и на одном дыхании, используя технику легкости, добежал до своей комнаты. Лишь там нож с грохотом упал на пол. Вэй Се захлопнул дверь и тупо уставился на свои окровавленные руки.

Как... как такое возможно?

Невозможно.

Вэй Се опустил кровоточащую правую руку и побрел вперед. Старший брат так добр к нему, разве могут у него быть такие мысли? Невозможно... Другие могут не видеть, но он-то знает! Брат добр, но в его глазах никогда не было того выражения, которое он видел у мужчин на каменоломнях. Он никогда не смотрел на него так, даже когда они спали вместе, всё было пристойно...

Поэтому, этого быть не может.

Вэй Се пытался убедить себя. Но почему сердце продолжает бешено колотиться, и с каждой минутой это чувство лишь усиливается?

Сделав два шага, он взглянул в медное зеркало и тут же замер, испугавшись собственного покрасневшего лица.

О чем он думает!

В испуге Вэй Се дважды ударил себя по щекам, выскочил из комнаты, набрал таз воды и окунул в него голову. Просидев так долго, он вынырнул, тяжело дыша.

Ночью, ворочаясь в постели, он вспоминал то, что видел в гроте, образ Цинь Ли в белых одеждах, то, как тот спал рядом с ним в детстве. В конце концов, измученный, он провалился в сон и увидел кошмар...

Ему снова привиделся тот грот, те же стоны и мольбы, но в момент, когда человек поднял голову, Вэй Се увидел лицо старшего брата, залитое слезами и краской стыда. В следующий миг он почувствовал, что из наблюдателя превратился в участника, страстно целуя его глаза, и по телу разлилась волна жара...

Вэй Се резко открыл глаза. Комната была залита светом — он проспал!

Юноша поспешно сбросил одеяло, собираясь встать, но, почувствовав холод и липкость между ног, застыл на краю кровати, не в силах пошевелиться.

Наконец, справившись с оцепенением, он переоделся, в панике запихнул испачканные штаны в шкаф, потом передумал, вытащил их и зашвырнул под кровать, стараясь задвинуть подальше. Как безумный, он метался по комнате, а затем выбежал наружу и помчался во двор, где обычно играл с Цинь Ли, но обнаружил лишь пустую доску для го.

Вэй Се не знал, испытывает он разочарование или облегчение.

— Почему ты сегодня так поздно?

Не успел он выдохнуть, как за спиной раздался знакомый голос. От неожиданности у юноши перехватило дыхание, и он зашелся в приступе кашля.

Е Кэ нахмурился, усадил его за каменный стол и налил чаю. Вэй Се дрожащими руками принял чашку, сделал глоток и вдруг понял, что это чашка брата. Вспомнив ночной сон, он закашлялся еще сильнее, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он хотел отставить чашку, но рука не слушалась.

Е Кэ посмотрел на Туань-Туаня, который тоже выглядел озадаченным:

— Что с ним?

— Я... я не знаю. Только что просканировал его, сердце бьется слишком быстро, но в остальном он здоров, развивается отлично, особенно... ну, в определенных местах.

Туань-Туань вздохнул с завистью. Е Кэ поспешно отвел взгляд. Этот комок, от скуки нахватавшийся знаний о гендере, теперь постоянно страдал, что он «мальчик без писюна», и мечтал, как только сюжет завершится, первым делом приделать себе недостающую деталь. Е Кэ не мог представить этот уродливый комок с таким дополнением.

Тем временем кашель Вэй Се немного утих. Подняв голову, он увидел, что Е Кэ смотрит на него с беспокойством (как ему показалось). Он невольно сжал кулак, рассматривая черты лица брата: лоб, брови, глаза, нос, губы, белую шею. Он помнил, как во сне слегка коснулся этой шеи, и там расцвела красная метка.

Вэй Се сглотнул. Неужели брат действительно купил его, чтобы греть постель? Но почему у него нет того отвращения, которое он испытывал в детстве? Наоборот... наоборот...

Вэй Се нервно теребил подол одежды. Е Кэ, глядя на его покрасневшее лицо, нахмурился: лихорадка или тепловой удар? Но сейчас ведь только начало лета...

Поскольку главный герой был ключевой фигурой, Е Кэ обошел стол и подошел к нему. Вэй Се почувствовал, как сердце у него сжалось. Холодные пальцы Е Кэ коснулись его лба. Вэй Се с трудом удержался, чтобы не схватить эту руку и не начать целовать каждый палец.

Что с ним? Почему у него такие мысли? Он сошел с ума?

Е Кэ убрал руку и посмотрел на него сверху вниз:

— Ты не в духе. Сегодня не будем играть. Ты весь горишь. Я велю лекарю Лу осмотреть тебя, не упрячься.

Е Кэ собрался уходить, но Вэй Се схватил его за рукав:

— Я могу, я правда могу! Я не болен, я очень здоров! Давай поиграем, пожалуйста?

Е Кэ посмотрел на его дрожащие пальцы, улыбнулся, отстранил его руку и потрепал по голове:

— Не сегодня, послушный мальчик.

Слово «послушный» подействовало безотказно — Вэй Се затих и проводил Е Кэ взглядом. Когда тот скрылся, юноша осторожно коснулся своей головы и глупо улыбнулся.

Это настроение сохранилось и на тренировке. Вэй Се впервые сыграл вничью с Цинь И. Пока остальные хвалили его, он всё еще был погружен в воспоминания об улыбке Е Кэ.

Сегодня он вернулся рано и, поддавшись странному порыву, отправился во двор Е Кэ. Ему просто хотелось взглянуть на него. Но двор был пуст, и в комнатах его не оказалось.

Где он? Обычно он не покидает свой двор.

Вэй Се направился к последнему месту, где мог быть Е Кэ — к беседке в саду. И точно, там, на мягкой кушетке, с книгой в руках, сидел Е Кэ.

Увидев белое одеяние, Вэй Се просиял. Но не успел он подойти, как книга выпала из рук Е Кэ, а глаза его закрылись.

Уснул?

Вэй Се замер, заметив, что брат ничем не укрыт. Он сбегал в комнату, принес накидку и бережно укрыл его.

Оказавшись так близко, он замер. Губы Е Кэ были совсем рядом, беззащитные. Вэй Се почувствовал, как дыхание перехватило. Сон снова всплыл в памяти — лицо брата, молящего о пощаде...

Он хотел лишь попробовать. Хотел узнать, такие ли они мягкие, как во сне, и правда ли у него возникли странные чувства к этому человеку, или это просто влияние увиденного в гроте.

Вэй Се наклонился, сердце колотилось, как барабан.

В этот момент Юэ Яо, искавшая Цинь Цзю, прошла мимо бамбуковой рощи и увидела, как Вэй Се в каком-то лихорадочном порыве приник губами к губам Е Кэ. Она издала сдавленный возглас и поспешно спряталась за бамбуком, часто дыша. Почему она так взволнована? Почему ей так радостно?

Она хотела заглянуть еще раз, но Вэй Се уже исчез. В беседке остался лишь хоу, а его губы, казалось, сохранили след прикосновения.

— Надо было не прятаться... — в сердцах топнула Юэ Яо.

А Вэй Се, совершив свой «подвиг», бежал, как безумный. Он выскочил из поместья, добежал до горы в трехстах метрах от города и со всей силы ударил по дереву. Зеленые листья посыпались на него дождем. Он обессиленно опустился на землю и, коснувшись своих губ, глупо улыбнулся.

Он любит. Он действительно любит. Он даже хотел бы поглотить эти губы...

В беседке Е Кэ медленно открыл глаза и посмотрел в сторону:

— Ну что?

— Поднялось! Поднялось! Прогресс наконец сдвинулся! А-ха-ха-ха, мой писюн, я иду!

<http://bllate.org/book/21332/2163979>